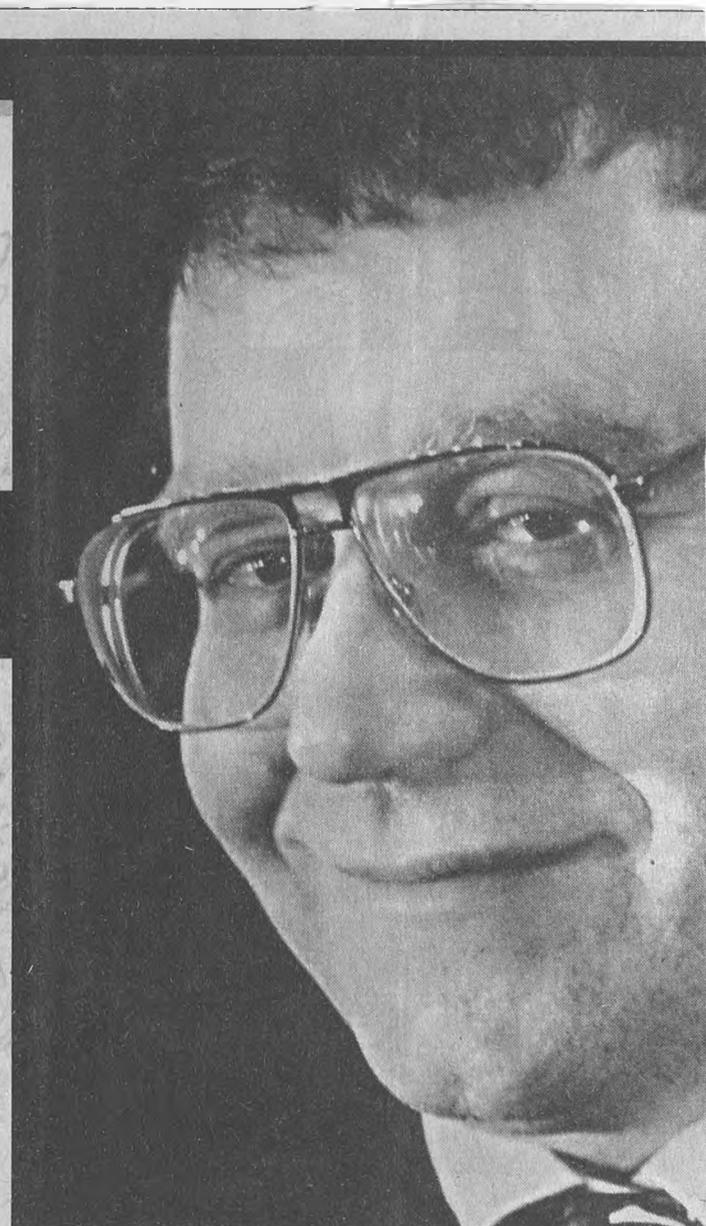

...А ПОКА ПОЖИВЕМ В АМЕРИКЕ

Александр ЖУРБИН: «Миллионером я не стал»

Композитор Александр Журбин, которого обожала вся страна, в Москве не живет десять лет. Он обустроился в США, но на родину заезжает частенько.

Светлана ХОХРЯКОВА

— Ваша жена Ирина рассказывала, что после того как в 86-м году вы впервые приехали в Америку, жизнь разделилась на «до» и «после». Что же произошло?

— То, что называется любовью с первого взгляда. В первый день, как только мы приехали в Нью-Йорк, Ира решила пройтись по Бродвею (у меня была высокая температура, и я остался дома). Вернулась с горящими глазами и сказала: «Я хочу здесь жить». На следующий день вышел я. Стоял октябрь — дивная для Нью-Йорка пора. Прошелся по городу. Жизнь кипела и бурлила. Короче, мы влюбились в Нью-Йорк и поняли, что пока проживем в Америке. Именно проживем. Намерения переехать окончательно не было. Я получил несколько интересных предложений, подписал контракт на три года, потом еще на три. Когда прошло шесть лет, стало ясно, что возвращаться не хочу. Что-то во мне изменилось.

— А что изменилось в вашей жизни?

— К 90-му году здесь у меня было все, о чем только может мечтать человек. Писал музыку для театра и кино, выступал по всей стране, ездил за границу, за-

рабатывал кучу денег. Люди меня узнавали на улицах. При этом было ощущение, что мой ресурс еще далеко не выработан, а я стою на месте, буксую.

Я и секунды не жалею о том, что уехал. На вопрос о том, что было бы, если б я тогда не уехал, мне трудно ответить. Может, и неплохо все сложилось бы, а может, стало бы хуже. Но я точно знаю, что там я вступил в новое измерение своей жизни.

— А как с творческим измерением?

— Если смотреть правде в глаза, то за эти десять лет я сделал довольно мало. Хотя и написал оперу, три мюзикла, балет, симфонию, концерт для виолончели с оркестром, много камерной музыки, кантату на стихи Бродского. Однако попытки стать американским композитором успехом не увенчались.

Но в США я открыл в себе новые грани. Прежде я лениво пописывал музыку и получал за это большие деньги. Ничего другого делать было не надо. В Америке жизнь заставила играть на рояле, аранжировать музыку других композиторов, делать радиопередачи, организовывать фестиваль и театр.

— А как сейчас чувствуют себя в Америке жена и сын?

— Когда человек переезжает в новую для себя страну в юном возрасте (сыну было тогда 11 лет), адаптация происходит безболезненно. Сейчас сын абсолютный американец: русских книг не читает, русских песен не слушает. Хотя в семье говорим по-русски, но по электронной почте переписываемся по-английски. Сложные мысли сыну

проще формулировать по-английски. Сейчас ему 22 года, окончил Нью-Йоркскую консерваторию по классу альты. Сочиняет музыку, дирижирует, аранжирует, проводит массу времени у компьютера. Все новости — о музыке, политике, девушках — он узнает из Интернета. Его жизнь совершенно не похожа на мою.

Жена Ирина сделала довольно успешную карьеру. Работала на русском телевидении, в рекламе. В России она была членом Союза писателей, сочиняла стихи. Ирине пришлось поменять профиль своей жизни, но думаю, что она об этом не жалеет.

Меня часто спрашивают: «А как же общение? Здесь вы были в центре своего круга». Действительно, у меня была на Пушкинской площади огромная студия, где мы принимали гостей со всего мира. Но и в Нью-Йорке существует немалый круг людей, которых мы любим. Там довольно большой слой русских интеллектуалов — художников, писателей, артистов, философов. Татьяна Толстая, Андрей Битов, Евгений Евтушенко... Это только кажется, что они живут в Москве. На самом деле большую часть времени они проводят за океаном.

— Чем вы можете все-таки объяснить столь мощную притягательность Нью-Йорка?

— Это каждый должен почувствовать сам. С невероятной энергетикой Нью-Йорка может сравниться только один город — Москва. Но Нью-Йорк все же покруче.

— Расскажите о доме, в котором вы живете.

— Дома нет. Мы арендуем квартиру в дорогом и престижном районе, который славится тем, что когда-то там жили Эдгар По, Сергей Рахманинов, Игорь Стравинский, Федор Шалапин. В квартире две спальни, две ванные комнаты, холл, коридор, три большие комнаты. Плачу за нее две тысячи долларов в месяц. На самом деле такая квартира в Нью-Йорке стоит четыре тысячи, но я живу в ней давно, и поэтому хозяин по американским законам не может увеличивать квартплату, как это ему вздумается.

У меня есть машина. В России этим никого не удивишь. А у жителей Нью-Йорка, даже богатых, автомобилей чаще всего нет. Их иметь невыгодно и дорого. Я езжу на автомобиле крайне редко, и то за город, на дачу. Авто боль-

шей частью стоит в гараже, который обходится в 500 долларов в месяц. Плюс страховка в 600 долларов — тоже ежемесячно. Есть у меня и офис. Таким образом, пять-шесть тысяч в месяц приходится выкладывать. А еще траты на еду и одежду. Денег уходит уйма. Но как-то крутимся. В Америке я не стал миллионером. Вот в России я уж точно был бы богатым человеком.

— Еще неизвестно, кем бы вы сейчас в России были...

— Может, был бы нищим. У моих друзей, оставшихся здесь, по-разному сложилась судьба. Кто-то поднялся, понастроил вилл, накопил «Мерседесов». Другие живут все в тех же квартирах с растрескавшейся мебелью. Но они мои друзья. Когда я приезжаю, мы собираемся за одним столом.